

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИЯХ ИЗ ЗАПРЕТА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В статье речь идет об изъятиях из запрета на заключение под стражу предпринимателей. Обосновывается, что заключение под стражу в качестве меры пресечения указанных лиц может быть допустимо, если их преступными действиями причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Ключевые слова: заключение под стражу; запрет на заключение под стражу; предпринимательская деятельность.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, указанным в ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, остается одним из самых проблемных вопросов в современной уголовно-процессуальной науке.

Согласно действующей редакции ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, если личность обвиняемого (подозреваемого) установлена, он имеет постоянное место жительства на территории Российской Федерации, им не нарушена ранее избранная мера пресечения, он не скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Запрет на заключение под стражу предпринимателей был инициирован Президентом России Д.А. Медведевым [1]. Одним из пунктов разработанной впоследствии Концепции по модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства [2] предлагалось законодательное введение и осуществление на практике специальных дополнительных (сравнительно с действующими в отношении иных субъектов права) материально-правовых и процессуальных гарантий, вытекающих из особенностей предпринимательской деятельности и ограждающих предпринимателей от незаконного уголовного преследования, в том числе в целях передела собственности. Одной из таких процессуальных гарантий и стал данный запрет.

Федеральный закон № 383-ФЗ от 29.12.2009, которым и была введена ч. 1.1 в ст. 108 УПК РФ [3], в пакете с другими законами, в том числе ФЗ-60 [4], ФЗ-420 [5], ФЗ-407 [6], ФЗ-207 [7], стал частью новой уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия экономической преступности. Именно в контексте данной политики и надо толковать смысл этой нормы: «бизнес должен работать, а не сидеть в тюрьме».

Первоначально введение «президентских поправок» вызвало неоднозначную реакцию в научной литературе. В частности, высказывались мнения о том, что новой нормой был нарушен конституционный принцип равенства всех граждан перед законом и судом [8. С. 17], изъятие из общего процессуального

порядка противоречит справедливости и увеличивает социальные различия [9. С. 9].

Однако данная позиция не нашла поддержки у Конституционного Суда РФ, который косвенно подтвердил конституционность новой нормы, не нашел в решении законодателя отступления от ст. 19 Конституции РФ: «Статьи 97 и 99 УПК Российской Федерации, определяющие общие для всех мер пресечения основания для их избрания и обстоятельства, учитываемые при таком избрании, не могут рассматриваться как позволяющие дознавателю, следователю или суду игнорировать условия назначения конкретной меры пресечения, закрепленные специальными нормами этого Кодекса, в том числе ч. 1.1 ст. 108, устанавливающей, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 160 и 165 УК Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности» [10].

Тем самым подтвердилось первоначальное мнение о том, что анализируемая норма является специальной по отношению к общим, ранее существовавшим нормам, предусмотренным ст. 97, 99 УПК РФ, и имеет в этом качестве безусловный приоритет при разрешении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. В свою очередь норма, содержащаяся в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, является специальной по отношению к ч. 1 ст. 108 УПК РФ как конкретизирующая содержащиеся в ней правила. Недопустимость применения заключения под стражу в качестве меры пресечения означает и недопустимость его продления, поскольку при продлении каждый раз подлежит проверке и обоснованию наличие предусмотренных законом оснований для содержания лица под стражей [11. С. 66].

Проверкой на прочность этого запрета стало «знаковое» уголовное дело в отношении М. Ходорковского и П. Лебедева, в рамках которого Московский городской суд, рассмотрев жалобу стороны защиты на решение судьи о продлении срока содержания под стражей подсудимых, признал допустимым наличие как минимум трех изъятий из запрета на заключение под стражу предпринимателей. Во-первых, исключительная опасность преступления, инкриминируемого

подсудимому, и особо крупный ущерб (в деле М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева фигурировал ущерб на общую сумму свыше 800 млрд рублей). Во-вторых, суд согласился с доводом обвинения о том, что «освобождение Лебедева П.Л. из-под стражи может привести к тому, что он вновь возглавит управление сокрытыми от следствия и правосудия средствами и использует их для противодействия уголовному судопроизводству», т.е. опять имеют место исключительная опасность обвиняемого и угроза от его действий на свободе. В-третьих, суд согласился с таким доводом государственного обвинителя, «что 29 марта 2010 года государственное обвинение закончило представление доказательств, и с этого времени судом первой инстанции исследуются доказательства, представляемые подсудимыми и их защитниками, а с учетом заявленных стороной защиты ходатайств судебное следствие в срок до 17 августа 2010 года завершено быть не могло» [11]. Как выяснилось позднее, данная аргументация не встретила поддержки у надзорной инстанции. Двумя своими решениями Президиум Верховного Суда РФ отверг эти аргументы, признав незаконными решения судов нижестоящих инстанций о продлении срока содержания под стражей подсудимых и незаконность содержания указанных лиц под стражей с 17 августа 2010 г. по 17 ноября 2010 г. [12, 13], тем самым подтвердив исключительность запрета на заключение под стражу предпринимателей. Однако заключение под стражу предпринимателей по экономическим статьям продолжались и после этого.

Первоначально свою позицию по данной проблеме Пленум Верховного Суда РФ сформулировал в специальном постановлении [14], вынесенном в самый острый период толкования истинного смысла правового предписания. Им было разъяснено, что «преступления, предусмотренные статьями 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью». Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ со ссылкой на п. 1 ст. 2 ГК РФ определил понятие «предпринимательская деятельность». Однако точка в споре о том, могут ли быть изъятия из запрета на применение ареста к предпринимателям, указанным постановлением Пленума не поставлена.

В окончательном виде позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу сложилась в п. 7 и 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 [15]. **Пленум Верховного Суда РФ подтвердил наличие прямого запрета** на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, без каких-либо других условий. В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6,

160 и 165 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, т.е. когда они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и / или управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Судебная практика выявила несколько ситуаций, при которых суды находили возможным применение данной меры пресечения к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью: во-первых, когда обвиняемому инкриминировалось какое-либо из преступлений, не указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, во-вторых, когда находились данные, указывающие на наличие обстоятельств, перечисленных в пунктах 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ (в частности, что он скрывался или пытался скрыться от органов следствия), в-третьих, когда подтверждалось, что предпринимательская деятельность являлась формой прикрытия преступной деятельности.

Как отмечается в отдельных судебных решениях, «по смыслу ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении физического лица, подозреваемого в совершении соответствующего преступления, связанного с осуществлением этим лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя, некой предпринимательской деятельности. Между тем, И. не является индивидуальным предпринимателем» [16], и потому может быть заключен под стражу.

Представляется, что к лицам, подпадающим под действие ч. 1 и ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, в качестве наиболее строгих мер пресечения первоначально могут применяться домашний арест или залог. Однако, если такое лицо обвиняется, помимо перечисленных преступлений, в ином преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше трех лет, то запрет на заключение под стражу отпадает. Например, если следователем будет доказано, что мошенничество совершено под прикрытием предпринимательской деятельности, но не в связи с этой деятельностью, то суд также может удовлетворить его ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В судебных решениях по этому поводу встречаются такие формулировки: «Что касается доводов адвоката о том, что Д. обвиняется в преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, поэтому мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в отношении нее только при наличии прямо указан-

ных в законе исключительных обстоятельств, коих по настоящему делу не имеется, то они не основаны на материалах дела, из которых следует, что Д. вменяется совершение различных мошеннических действий, в том числе не связанных с предпринимательской деятельностью обвиняемой и договорами, заключенными ею от имени возглавляемой ею фирмы» [17].

Следуя в русле решений Европейского Суда по правам человека о необходимости проверки судом обоснованности подозрений против лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ усилили требования к проверке обоснованности обвинения, подозрения в причастности лица к совершенному преступлению в рамках процедуры, предусмотренной ст. 108 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что «на суде, выносящем по ходатайству, направленному следователем или дознавателем в порядке ч. 3 ст. 108 УПК, постановление об избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения» [18. С. 97].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление.

Усиление требований к уровню доказанности подозрения, обвинения при избрании меры пресечения применительно к рассматриваемой категории уголовных дел означает, что следователь должен предоставить суду доказательства не только объективной, но и субъективной стороны преступления, например доказать умысел на совершение мошенничества и заведомый отказ от ведения предпринимательской деятельности в соответствии с законом.

Между тем в судебной практике встречаются ситуации, когда суды уходят от решения от проблемы, прикрываясь достаточно спорным доводом, что только суд при рассмотрении дела по существу сможет разобраться, совершено ли было преступление в сфере предпринимательской деятельности, толкуя, тем самым, сомнения не в пользу обвиняемого. Так, в одном из судебных решений имеется такая формулировка, обосновывающая заключение под стражу обвиняемого, защита которого настаивала на том, что указанная ситуация подпадает под действие ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ: «Доводы апелляционной жалобы о

том, что инкриминируемое деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности и оснований для продления меры пресечения в виде заключения под стражу не имеется, являются несостоятельными. Суд первой инстанции, основываясь на материалах, представленных в подтверждение ходатайства, проверил достаточность данных об имевшем место событии преступления и обоснованно согласился с утверждением следственных органов о наличии данных, указывающих на причастность Б. к инкриминируемому деянию. Вместе с тем, как усматривается из представленных материалов, уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В рамках предварительного расследования Б. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, которое законом отнесено к категории преступлений средней тяжести и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Предварительное расследование по делу не окончено, обвинение в окончательной редакции Б. не предъявлено. Кроме того, при решении вопроса о мере пресечения в компетенцию суда не входит оценка доказательств по существу, и суд не вправе входить в обсуждение вопросов о доказанности либо недоказанности вины лица в инкриминируемом ему деянии и квалификации содеянного, поскольку оценка предъявленного обвинения подлежит проверке при рассмотрении уголовного дела по существу, в связи с чем на данной стадии нельзя согласиться с тем, что инкриминируемое Б. деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности» [19].

К настоящему времени стало очевидным, что утверждение, заключающееся в том, что предприниматели подвергаются чрезмерно жестким мерам уголовно-процессуального пресечения по сравнению с другими категориями граждан, является, мягко говоря, преувеличенным. Полагаем, что назрело решение о внесении изменений в законодательство, запрещающее заключение под стражу предпринимателя. Избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения может быть допустимо, если его преступными действиями причинен вред общественным или государственным интересам. На наш взгляд, следует дополнить ст. 108 УПК ч. 1.2. следующего содержания: «...положения ч. 1.1 не применяются, если действия подозреваемого, обвиняемого причинен вред интересам государственного или муниципального предприятия, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Послание* Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // РГ. 2009. 13 ноября. № 214 (5038).
2. *Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере*. На основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009, подготовлена АНО «Центр правовых и экономических исследований» (Москва) в сотрудничестве с Институтом современного развития (ИНСОП, Москва). URL: http://www.liberal.ru/upload/files/konstept_modern_supernew_light.pdf

3. *Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ (ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // СЗ РФ. 04.01.2010. № 1. Ст. 4. СПС Консультант Плюс.
4. *Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // СЗ РФ. 12.04.2010. № 15. Ст. 1756. СПС Консультант Плюс.
5. *Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7362 // СПС Консультант Плюс.
6. *Федеральный закон Российской Федерации от 6.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7349. СПС Консультант Плюс.
7. *Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // Российская газета. 2012. 03 дек.
8. Александров А.С. К вопросу о смысле правового предписания, содержащегося в части 1.1. статьи 108 УПК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 16–19.
9. Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. Вып. 1 (6). С. 5–20.
10. *Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 250-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимова Гюльоглана Ханоглана оглы на нарушение его конституционных прав статьями 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* / Официально опубликовано не было. СПС Консультант Плюс.
11. Александров А.С. Проблемы применения ареста в отношении предпринимателей // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 62–69.
12. *Надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2011 года (дело № 5-Д 11-29).*
13. *Надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2011 года (дело № 5 - Д 11-63).*
14. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» от 10 июня 2010 г.* // Российская газета. 2010. 14 июня.
15. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013* // Российская газета. 2013. 27 декабря.
16. *Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2013 № 10-1913* // СПС Консультант Плюс.
17. *Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.12.2013 по делу № 10-13835* // СПС Консультант Плюс.
18. *Определение Конституционного Суда РФ № 417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности ч. 2 ст. 91, ч. 3 и п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ» от 4 декабря 2003 г.* // ВКС РФ. 2004. № 2. С. 94–97.
19. *Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.07.2014 по делу № 10-8702/2014* // СПС Консультант Плюс.

Статья представлена научной редакцией «Право» 25 августа 2015 г.

PROBLEMS OF THE ARREST ORDER OF ENTREPRENEURS

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 158–162. DOI: 10.17223/15617793/398/26

Rudich Valeriy V. The Ural Bar Association of Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: ruvv66@bk.ru

Keywords: arrest; prohibition against arrest; entrepreneurial activity.

Problems of application of custody, its social meaning are caused by the existence of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on unavailability to apply it for entrepreneurs. In practice, it is special additional, substantive, procedural guarantees which come from entrepreneurial activity, its helplessness from persons who are aimed at property redistribution. The issue of legal content of this norm was the subject matter of the Constitutional Court of the Russian Federation. It confirmed the validity of this new norm, marked that Articles 97 and 99 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which define common grounds for all pre-trial restrictions, can not be regarded as measures which allow to ignore conditions of infliction of pre-trial restrictions. These measures are fixed with special norms of the Code (such as Part 1.1. of Art. 108), but they are applied only in cases when crimes under Articles 159, 160, 165 of the Criminal Code of the Russian Federation are committed in entrepreneurial activity. The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation explains the true meaning of this restriction. Decree 22 of December 29, 2009 states that crimes under Articles 159, 160, 165 of the Criminal Code of the Russian Federation should be regarded as crimes in the sphere of entrepreneurial activity if they are committed by persons carrying out entrepreneurial activity or involved in it; and these crimes are directly related to this activity. Decree 41 of December 19, 2013 has a specification: the crimes shall be committed by a person carrying out entrepreneurial activity him- / herself or by a person involved in entrepreneurial activity of a legal entity. The author supposes that if an entrepreneur is charged with other crimes (besides the mentioned ones), with the sentence of more than three years of imprisonment; prohibition against arrest becomes invalid. It seems necessary to complete Article 108 of the Criminal procedure Code of the Russian Federation with the following amendment: "Provisions of Part 1.1 are not applied if the suspect, the defendant inflicted harm to a federal or municipal unitary enterprise, a state-owned corporation, a federal enterprise, a business corporation owned or controlled partly by the government or by a municipal entity; or if the subject of the crime is government or municipal property".

REFERENCES

1. Medvedev, D. (2009) Poslanie Prezidenta RF Dmitriya Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii [Address from President of the Russian Federation Dmitry Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*. 13 November. 214 (5038).
2. Center for Legal and Economic Studies. (c. 2009) *Kontseptsiya modernizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva v ekonomicheskoy sfere*. Na osnovanii Porucheniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii no. PR-3169 ot 28.11.2009 podgotovlena ANO "Tsentr pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy" (Moskva) v sotrudnichestve s Institutom sovremennogo razvitiya (INSOR, Moskva) [The concept of modernization of criminal law in the economic sphere. On the basis of the Order of the President of the Russian Federation no. 3169-OL from 28.11.2009 prepared by NGO Center for Legal and Economic Studies (Moscow), in collaboration with the Institute of Contemporary Development (INSOR, Moscow)]. [Online]. Available from: http://www.liberal.ru/upload/files/konsept_modern_supernew_light.pdf.
3. Russian Federation. (2010) Federal Law of 29.12.2009 no. 383-FZ (ed. of 07.02.2011) "On Amendments to the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 04.01.2010. 1. Art. 4. (In Russian).
4. Russian Federation. (2010) Federal Law of 07.04.2010 no. 60-FZ (ed. of 06.12.2011) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 12.04.2010. 15. Art. 1756. (In Russian).

5. Russian Federation. (2011) The Federal Law of 07.12.2011 no. 420-FZ (ed. of 30.12.2012) "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 12.12.2011. 50. Art. 7362. (In Russian).
6. Russian Federation. (2011) Federal Law of the Russian Federation dated 6.12.2011 no. 407-FZ "On Amendments to Articles 140 and 241 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 12.12.2011. no. 50. Art. 7349. (In Russian).
7. Russian Federation. (2012) Federal Law of 29.11.2012 no. 207-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Rossiyskaya gazeta*. 03 December. (In Russian).
8. Aleksandrov, A.S. (2010) To the issue of sense of the legal instruction in Part 1.1 of Article 108 of the CPC of the Russian Federation. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia*. 3 (7). pp. 16–19. (In Russian).
9. Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. (2013) The New Criminal Policy in Combating Economic and Tax Crime: Some Questions. *Biblioteka kriminalista – Criminalist's Library Scientific Journal*. 1 (6). pp. 5–20. (In Russian).
10. Constitutional Court of the Russian Federation. (2011) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.02.2011 no. 250-O-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Ibragimova Gyul'oglana Khanoglan ogly na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'yami 97 i 99 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.02.2011 no. 250-O-O "To refuse to accept for consideration the complaint of citizen Ibrahimov Guloglan Khanoglan oglu about violation of his constitutional rights in Articles 97 and 99 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. Unpublished.
11. Aleksandrov, A.S. (2011) Problemy primeneniya aresta v otnoshenii predprinimateley [Problems of application of arrest in respect of entrepreneurs]. *Ugolovnyy protsess*. 1. pp. 62–69.
12. The supervisory definition of judicial board on criminal cases of the RF Supreme Court dated 15 April 2011 (Case no. 5-D 11-29). (In Russian).
13. The supervisory definition of judicial board on criminal cases of the RF Supreme Court dated 13 September 2011 (Case no. 5-D 11-63). (In Russian).
14. RF Supreme Court. (2010) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF no. 15 O vnesenii dopolneniya v postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29 dekabrya 2009 g. no. 22 "O praktike primeneniya sudami mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta" ot 10 iyunya 2010 g. [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 15 On amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of December 29, 2009 no. 22 "On the practice of courts of preventive measures in the form of detention, bail and house arrest" of 10 June 2010]. *Rossiyskaya gazeta*. 14 June.
15. RF Supreme Court. (2013) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF no. 41 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merakh presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i zaloga" ot 19.12.2013 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 41 "On the practice of courts of law on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail" of 19 December 2013]. *Rossiyskaya gazeta*. 27 December.
16. Moscow City Court. (2013) *Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 10.04.2013 no. 10-1913* [Appeals definition of the Moscow City Court of 10.04.2013 no. 10-1913].
17. Moscow City Court. (2013) *Apellyatsionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 24.12.2013 po delu no. 10-13835* [Appeals ruling of the Moscow City Court of 24.12.2013 on Case no. 10-13835].
18. Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF no. 417-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Berezovskogo gorodskogo suda Sverdlovskoy oblasti o proverke konstitutsionnosti ch. 2 st. 91, ch. 3 i p. 3 ch. 7 st. 108 UPK RF" ot 4 dekabrya 2003 g.* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 417-O "To refuse to accept for consideration the request of Berezovsky City Court of Sverdlovsk Oblast on the constitutionality of Pt. 2 Art. 91, Pt. 3 and Par. 3 Pt. 7 Art. 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of December 4, 2003]. *Vysshiy konstitutsionnyy sud RF*. 2. pp. 94–97.
19. Moscow City Court. (2014) *Apellyatsionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.07.2014 po delu no. 10-8702/2014* [Appeals ruling of the Moscow City Court of 02.07.2014 on Case no. 10-8702/2014].

Received: 25 August 2015